

Г. Бекг

Индийская йога в свете антропософии и учения об эфирных формообразующих силах

Йога, которая издавна является центральным и главным фактом индийской духовной жизни, как она выступает в религии и искусстве, в поэзии и науке, имеет свою точку опоры в ритмической системе человека и это особенно характерно для индийских условий.

В дыхании, в ритмическом свершении индусу вообще открывается жизнь космоса: так словом "рта" (рита), родственным греческому слову "ритмос", он обозначает космический ритм, мировой порядок, выражающийся в ритме смены времен года, в течении процессов, происходящих в мире природы, в движении небесных светил, а также в религиозном культе Индии, поземному отображающем этот космический ритм в священном ритуале (также и это слово родственно слову "рта").

"Атман" (термин, родственный немецкому "atmen" - дышать) первоначально обозначал "космическое веяние", "космическое дыхание", а также открывающееся в нем "веяние бури", "дыхание богов (Ригведа, X, 168, 4); в Индии "Атман", будучи воспринят в себя человеком как начало, создающее человеческую душу, становится самым внутренним "я" человека, - тут можно вспомнить древнееврейские термины из "Генезиса", (2, 7): "нешама" (дыхание жизни) и "нефеш" (душа).

Знаменитое изречение мудрости Упанишад "Атма Брахман" - "Атман есть Брахман" - выражает собой не только единство человеческого "Я" с космическим "Я" (что при школьной трактовке обоих этих терминов приводит, в конце концов, к абстрактному понятию "вещи в себе"), но также имеет свой нюанс для индуса, исходящего из своих переживаний опыта йоги и упражнений йоги, а именно: "я вдыхаю Сокровенное Космоса". Заметим, что корень "Брахман" с его корнем "брх" первоначально обозначал Божественное, сокрытое во всех вещах. В йоге индус обладал еще знанием того, что наивысшее Божественное, Сокровенное мира по существу не может быть познано ни посредством внешних чувств; ни посредством абстрактных понятий, но что оно может быть постигнуто человеком собственно только путем вдыхания его в себя.

Если поэтому в антропософском изложении практика йоги, ориентирующаяся на ритмическую систему человеческого организма, в особенности на ритм дыхания, противопоставляется западно-христианскому пути познания, как пути мышления, то при этом нельзя упускать из виду то, что оба эти пути познания ведут к медитации, имеют свою кульминацию в практике медитаций, ее методичности и в этом отношении согласуются между собой. Кроме того, нельзя считать, что и для западного пути познания ритм и дыхание не имеют мол, никакого значения.

Различие тут между индийским и западным путями только в исходном пункте.

Западный путь познания больше, чем индийский, исходит из мышления (при этом никогда не следует забывать о том, что также Будда в своем "восьмеричном пути" ставит "верное воззрение на вещи" ("саммадитти") в самом начале пути). Но ведь и сам процесс размышления, на что много раз указывал Р.Ш., есть в своей основе утонченный процесс дыхания. В сущностных глубинах бытия дыхание и мышление связаны друг с другом. Об этом также знали древние индусы; их древняя мудрость Упанишад уже гласила об этой связи начала мышления ("Манас") с началом дыхания ("Прана"): термины "Атман" и "Прана"* в своем первоначальном значении были близки друг к другу. (* Р.Ш. много раз указывал на этот факт и еще раз в одном из своих последних выступлений См. его статью о Михаиле в антропософском бюллетене от 1 марта 1925г.) Также и познание высших миров, обретаемое на западном пути, исходящем из мыслительных переживаний при сохранении ясности сознания, есть нечто совсем иное, чем понятийно-интеллектуальное познание; также и это познание высших миров становится дыханием в свете духовных миров, становится переживанием новой пульсации сердца и это проникает вглубь ритмической системы человека, вглубь всего его организма. Однако для западного пути познания существенным остается то, что при всем том не погашается сознательное переживание в "Я".

Розенкрейцерское оккультное обучение, на дальнейшем развитии которого основывается современный западно-христианский путь познания (как это указал Р.Ш. в своей книге "Очерк тайноведения"), придало новое и более высокое значение "мистерии дыхания", благодаря которой на более высоких степенях пути познания как раз достигается то, что у человека, исходя из его "я", преобразуются ритмы дыхания и кровообращения, захватывая его физическое тело.

Это является подготовкой для возникновения, по меньшей мере, в его самом первом зачатке, нового члена существа человека, а именно "Духочеловека" (или "Атма"). Подобно тому, как "Манас" или "Самодух" есть преобразованное человеческим "Я" астральное тело, а "Буддхи" или "Жизнедух" есть преобразованное эфирное тело, то "Атман" есть переработанное человеческим "Я" физическое тело.

В третьей главе Евангелия от Иоанна, где приведена ночная беседа Христа с Никодимом, сказано о "Духочеловеке", который родится из Космического веяния (греческий термин "пнеума" = индийскому термину "Атман" (из воды и дыхания жизни). Подобно тому, как низшее физическое тело человека создано из земных веществ, так это наивысшее тело будет порождено "свыше" из звездных миров.

Р.Ш. в шестой лекции цикла первого об Евангелии от Иоанна указал на то, что мы здесь не должны абстрактно переводить греческое слово - "пневма" только как "дух (ум)", но должны при этом всегда иметь в виду также его другое, совершенно конкретное значение "воздуха". Становление "Духочеловека - Атмана" действительно внутренне связано с преобразованием дыхания человека.

Преобразование и одухотворение дыхания способствует сотворению Духочеловека. Розенкрейцеры прошлых времен назвали этот процесс дыхания, преобразующего физическое тело человека, "работой над камнем мудрых". Еще в первых изданиях книги "Очерк тайноведения", а также в книге "Как достигнуть познания в высших мирах", Р.Ш. употребляет этот термин. Об этом знал также Будда и подчеркивал, что с дыханием связаны те формообразующие силы ("анкхра"), которые созидают телесность человека. В своем первом цикле лекций "У врат теософии" Р.Ш. при изложении индийского пути йоги сам привел в связь индийские упражнения в дыхании (пранаяма) с тем, что розенкрейцеровские ученики называли "работой над камнем мудрых".

Итак, оставляя пока в стороне все второстепенные различия между индийским и западным путем познания, заметим, что в отношении значения дыхания главное различие между этими двумя путями состоит преимущественно в исходном пункте - в технике применения упражнений в дыхании (пранаяма), как одном из вспомогательных средств йоги. Надо иметь в виду, что индус мог брать за исходный пункт своих оккультных упражнений овладение дыханием и упражнения в дыхании уже по одному тому, что его дыхание было еще духовнее, спиритуальнее и моральнее, чем дыхание нынешнего чело века. Для индуса было еще в некотором смысле естественным вдыхать в себя Божественное Мира (Брахман). Как раз Р.Ш. в тех различных лекциях, в которых он касался индийской йоги (в особенности в лекции, прочитанной им в Дорнахе в марте 1922 г.) подчеркивал значение морального фактора при дыхании.

Если некоторые другие упражнения йоги (при попытках исполнить их по-индусски) остаются без результатными для нынешнего европейца, то не так обстоит дело с упражнениями в дыхании, несмотря на то, что европеец и эти упражнения никогда не сможет осуществить чисто индийским способом (по причинам, связанным с самим строением его организма). Однако результаты этих упражнений в дыхании (если до этого оставался еще не преодоленным материализм, свойственный мышлению европейца), оказываются обоюдоострыми: достигаемое при этом увеличение, укрепление некоторых сил идет рука об руку с усилением материалистических и аморальных тенденций в душе европейца.

Поэтому человек Запада должен сперва преодолеть материализм своего мышления и, только достигнув одухотворения и оживления своего мышления, он может найти путь к верному преобразованию и одухотворению своего дыхания в целях достижения действительного "познания высших миров".

Впрочем, и в "восьмеричном пути" системы йоги Патанджали*, которая стала руководящей в Индии, упражнения в дыхании (пранаяма) начинаются собственно только на четвертой ступени этого пути и им предшествуют три подготовительные ступени морального и вообще всяческого очищения ученика йоги.

(* О дате жизни Патанджали между учеными существуют разногласия. Прежде считали, что он жил около 300 г. до н.э., а потом возобладало мнение, что он жил около 300 г. н.э. Истина лежит, по-видимому, посередине. По всем данным время вочеловечивания Христа в Иисусе было и для Г. Бекг. Индийская йога в свете антропософии и учения об эфирных формообразующих силах bdn-steiner.ru

индийской йоги временем достижения кульминации ее развития; тогда произошло вполне определенное одухотворение упражнений йоги, их пронизанность внутренней душевностью.)

Первая ступень (моральное очищение и самоотречение) носит название Яма; это - самообуздание. Вторая носит название Нияма; это - самообуздание второго порядка. Яма в Индии есть также имя Бога Смерти, и тут мы можем вспомнить об исполненном глубокого значения рассказе, содержащемся в Катака-Упанишаде, где речь идет о том юном брахмане, который низошел в царство мертвых и там получил от Бога Смерти Ямы наставление о тайнах йоги, Яма, как первая ступень йоги, включает в себя безусловно бережное отношение к чужой жизни, ее неприкосновенность, правдивость, отказ от какого бы то ни было своекорыстия и земного могущества, безусловное целомудрие. Эти заповеди являются исполненными только тогда, если все они осуществлены учеником йогином только в его поступках (и соответственно в отказе от многих поступков), но и в его сознании. Всякое сокрытое, подавляемое вожеление уже есть препятствие на пути йоги.

С другой стороны, действительное осуществление заповедей Ямы одаряет человека некоей магической властью. Так, бережное отношение к любой жизни и любовь к существам мира укрощает ярость диких зверей (Йога-сутра, II, 35). Здесь индийская йога соприкасается с мистикой святого Франциска Азиского. Если Яма направлена на моральное самообуздание человека, то Нияма имеет своей целью достижение им внешней и внутренней чистоты. С этим связано обретение "довольства" собственной судьбой (примиренности с нею), "обуздание тела", "самообучение" и преданность Ишваре. Именем Ишвары, т.е. "Господа в "я"", многозначительным образом обозначается божественное в человеке как раз в той индийской йоге, которая служит развитию "Я".

А под "самообучением" индус понимает произнесение и изучение священных текстов; сюда, разумеется, включаются и начатки мыслительной работы.

Обе эти первые ступени пути йога являются лишь своего рода подготовлением к собственно упражнениям йоги. Эти последние начинаются на третьей ступени, которые тоже еще являются подготовительными к упражнениям в дыхании, но уже непосредственно связаны с ними. Эта третья ступень пути йоги носит название "Асана", что в дословном переводе означает "сидение", т.е. то положение тела, которое надлежит принимать при упражнениях йоги, при овладении дыханием и при медитации.

Эта техника "сидения" йога с ее сложными позами была развита в Индии с великим искусством и играла важную роль до буддизма. Впрочем, и сам медитирующий Будда изображается еще сидящим в таких позах йога. И тем знаменательнее тот факт, что Майтрейя, т.е. Будда будущего, изображается сидящим просто на европейский лад.

Таким образом, индийские посвященные сами обладали знанием того, что в будущем вследствие изменения культурных условий, утратит свое значение бывшая

"культура эфирного тела"* и связанное с нею включение токов эфирного тела человека в космические эфирные течения, что достигалось трудными и сложными позами, установленными в индийской йоге. (* *Антропософия дает нам ключ к пониманию также и этой области, столь чуждой современному человеку, а именно поз индийских йогов. Антропософия указывает на то, что древнеегипетская эпоха была "культурой души ощущающей", древнеперсидская эпоха была "культурой астрального тела" и, наконец, древнеиндийская эпоха была "культурой эфирного тела". Исходя из закономерностей эфирного тела и действующих в нем токов, как раз и были разработаны столь своеобразные позы, предписывавшиеся индийской йогой.*)

Йога-сутра Патанджали, составленная уже с гораздо более универсальной точки зрения, чем одно сторонне индийская, больше не придает никакого значения прежним сложным позам сидения йога и подчеркивает лишь то, что положение тела при медитации должно быть "надежным и удобным". Лишь в руководствах хатха-йоги эти сложные позы подробно описываются. В наше время они не имеют уже никакого практического значения и представляют только научный интерес, поскольку они выражают определенные закономерности эфирного тела и действующих в нем токов.

В системе йоги Патанджали "Асана", т.е. "осанка" есть третья ступень упражнений. Она непосредственно связана с четвертой ступенью - с упражнениями в дыхании; она носит название "овладение дыханием" (Пранаяма).

Как пятая ступень в системе йоги Патанджали следует "овладение внешними чувствами", т.е. способность полного отключения своего внимания от объектов, воспринимаемых внешними чувствами (Пратьяхара). Буддийские тексты повествуют о том, что Будда достиг в этом такого мастерства, что он даже не услышал грома, когда молния ударила непосредственно перед ним самим.

Все эти пять ступеней йоги рассматриваются Патанджали всего лишь как "преддверие йоги. "Внутреннее святилище" истинного йога есть сама медитация. Подобно тому, как это впоследствии было дано в "Очерке тайноведения" Р.Ш., также и система йоги Патанджали различает как три свои высшие ступени, т.е. шестую, седьмую и восьмую, следующие ступени медитации в собственном смысле слова: Дхарана, Дхиана, Самадхи. Только после того, как учеником действительно пройдены все пять предварительных ступеней, включая "овладение внешними чувствами", становится для него возможной реальная медитация в смысле йоги Патанджали.

Упомянутая "хатха-йога", так называемая "низшая йога", почти всегда противопоставляется "высшей йоге" или "раджа-йоге", как она содержится в сутрах

Патанджали; однако для антропософского рассмотрения именно хатха-йога представляет особенный интерес, ибо, в отличие от духовности, отрывающейся от телесности, что свойственно другим системам индийской йоги, для хатха-йоги характерно как раз проникновение в телесное существо человека, прозрение тайн его физического и эфирного тел. Шива - Божество, почитаемое покровителем йогов, есть ведь то Божество, которое имеет, прежде всего, дело с тайнами физического тела, а потому также - со смертью.

Вместе с тем Рудра - Шива является также "Богом - Целителем". Важное культурное значение йоги заключается в достигнутом ею сознательно-ясном прозрении тех связей, которые существуют между микрокосмом, т.е. человеком, и Макрокосмом; это есть "медицинская сторона" йоги, восходящая к доисторическим временам. Этот "медицинский вклад" йоги можно проследить до вплоть "Йога сутр" Патанджали и даже вплоть до буддизма*, где в чеканных формулировках знаменитых положений о страдании, об его происхождении и его прекращении, еще сохраняется "медицинский" способ изложения, свойственный писаниям хатха-йоги. (* *То, что во всем буддизме обнаруживается влияние йоги, столь характерное для всей религиозной и духовной жизни Индии, я попытался обстоятельно показать в своем двухтомном труде о Будде и его учении (недавно вышло третье издание).*) В них неизменно при описании каждого упражнения в Асане, Пранаяме и Пратьяхаре с точностью сообщается о том, каким образом и при каких болезнях они могут оказать свое целительное действие.

Конечно, исцеление от болезней вовсе не есть главная цель йогических упражнений, но, вместе с тем, это есть как бы физический коррелят упражнений йоги. Тексты хатха гласят о том, что доведение упражнений йоги до результатов, обнаруживающихся не только в сверхчувственном существе человека, но и в его физическом организме, в его физиологических отправлениях и есть настоящий пробный камень истинности переживаний йога. Вот как заканчивается одно из самых известных руководств хатха-йоги "Прадирика":

"До тех пор, пока ток дыхания (праны) не вступил в срединный путь (в оккультную артерию Сушумну), до тех пор, пока сексуальная энергия, благодаря овладению дыханием, не остается удержанной внутри тела - до тех пор мышление при медитации не достигнет единства с предметом медитации и тогда лишь бросаются словами о достигнутом знании, но все это есть не более, как тщеславное и обманчивое пустословие". Здесь достойно внимания то прозрение в трехчленное строение человеческого организма, которое явственно прослеживается в приведенном тексте, где речь идет, сперва, о ритмической системе, затем - о системе обмена веществ и конечностей, а потом и о нервной и органов чувств (внешних) системе в ее связи с мыслительными переживаниями.

Обычное подразделение индийской йоги на "низшую" и "высшую" не исчерпывают сути дела. Эти два рода йоги не исключают, но взаимно дополняют друг друга. Руководства по хатха-йоге заканчиваются просто ссылкой на Йога-сутры Патанджали, как посвященные духовности медитаций. Многие другие документы

йоги содержат в себе оккультно-физиологическую сторону йоги, как подчиненную и второстепенную. О многообразии методов йоги индусов свидетельствуют 10 песен Бхагават-Гиты, из которых каждая гласит об особом виде йоги. Из них главными являются, прежде всего, следующие:

1. Йога мистической преданности (Бхакти-йога).
2. Йога познания (Джнана-йога).
3. Хатха-йога.
4. Йога возвышенной медитации (Раджа-йога).

Эти четыре йоги имеют отношение к четырем различным видам мирового эфира; Бхакти-йога - к тепловому эфиру, Джнана-йога - к световому эфиру, Хатха-йога к - химическому или звуковому эфиру, являющемуся особенно интересным в оккультно-магическом смысле.

Наконец, Раджа-йога не ограничивается односторонним отношением к жизненному эфиру, но в ней находят выражение связи между собой всех четырех видов эфира. Само слово "йога" указывает на эту тайну.

Слово "йога" восходит к корню "йюдш", что значит "связывать, соединять", а в немецком языке ему соответствует слово - ярмо" и глагол - "тянуть ярмо". Таким образом, слово "йога" означает не только "связь" (соединение), но также и "усилие" в смысле духовного напряжения и концентрации. Для индуса йога есть, прежде всего, "практика усилий", есть практика в прямом смысле и тесном значении этого слова.

Йоге, как практике, всегда противопоставлялась "санкхья", как по преимуществу теоретическая философия. Но сама философская система санкхьи зиждется на различении двух основных творческих начал - мужского и женского (Пуруша и Пракрити). Эта дуалистическая философская система является вместе с тем теоретической основой для йоги. Первоначально в Индии термины "санкхья" и "йога" употреблялись всегда совместно и обозначали просто "теорию и практику". Лишь впоследствии термин "йога" стал в Индии обозначать также и "связь" (соединение). И тогда начали несколько абстрактным образом трактовать йогу, как обретение связи обычного "я" человека (дживатман) с его высшим "Я" (Паратман). Но это объяснение принадлежит уже экзотерическому познанию.

Обратимся к самому термину хатха-йога с целью ближе познакомиться с ней. Посмотрим, сперва, словарь и найдем, что слово "хатха" означает "могущество, достижение могущества". Те, которые практикуют хатха-йогу как низшую йогу, склонны рассматривать ее как йогу "насильственной аскезы", "самоистязания". Однако, индийское руководство хатха-йоги само указывает на то, что термин "хатха" имеет оккультно-эзотерическое значение, а именно слог "ха" означает

Солнце, а слог "тха" означает Луну. Здесь, разумеется, речь идет о Солнце и о Луне не в астрономическом смысле, но в том оккультно-эзотерическом значении, в каком эти имена употреблялись алхимиками и розенкрейцерами, а также в индийских тайноведческих учениях. В этом смысле Солнце есть также "Древо жизни", Вечно-женственное, высшие виды эфира. А Луна есть "Древо познания", связанное с силами смерти - есть Вечно-мужественное, низшие виды эфира.

Это подразделение проведено с точки зрения эфирного мира; со стороны физического мира Солнце связано с мужским началом, а Луна - с женским началом. Здесь мы применяем все эти термины в том самом смысле, в каком они даны во 2-м томе сочинений Гунтера Ваксмута об эфирных формообразующих силах. Он пишет: "С отделением Солнца от Земли от человека было отнято Древо жизни", охватывавшее силы звукового и жизненного эфирных. Эфирные же силы "Древа познания" остались с Землёю. Для понимания хатха-йоги важное значение имеет то, что полярность мужского и женского организмов связана с действием эфирных сил, которые занимают обратное положение в мужском и в женском организмах: в мужском организме, в его духовно-творческом полюсе, в Полюсе Сознания действуют высшие эфирные силы (жизненный эфир и звуковой эфир), а его телеснофизическом полюсе (можно сказать, в его "Жизненном Полюсе") действуют низшие эфирные силы (световой эфир и тепловой эфир); между тем, в женском организме низшие эфирные силы действуют в его Полюсе Сознания, а высшие эфирные силы действуют в его жизненном полюсе. Согласно Г.Ваксмуту: "...только синтез мужского и женского эфирных тел, осуществленный в эфирном сверхчувственном мире, духовно приносит синтез всех эфирных сил; и только, если человек в своем духовном существе объединяет у своего верхнего Полюса, у Полюса Сознания все эфирные силы, может он в себе самом тогда также сотворить ту гармонию, которая правит во внечеловеческом Космосе". В заключение Г.Ваксмут пишет, о том, как благодаря деянию Христа, утраченные силы жизненного эфира и звукового эфира опять соединятся с телом планеты Земля, иначе говоря, произойдет соединение сил Древа Жизни и Древа Познания.

Все это проливает свет на эзотерический смысл слова "Хатха" и, вместе с тем, на "хатха-йогу" в целом, а также и вообще на тайну йоги.

Если мы верно схватим мистическое значение слогов "ха" и "тха", тогда мы поймем, в каком истинном смысле можно говорить о йоге как об обретении некоторой связи, некоего соединения. Здесь суть не в абстрактно сформулированной (хотя и отвечающей истине) связи низшего "я" и высшего "Я" человека, но в связи всех связей, в связи Вечно-мужественного с Вечно-женственным в точном оккультном смысле этих терминов. Иначе говоря, суть в обретении того соединения высших и низших видов эфира, которые в женском и в мужском организмах связаны с Полюсом Сознания и с жизненным Полюсом в обратном порядке. Их былое гармоническое соединение было утрачено при "грехопадении" человека и снова может быть обретено только во Христе. Понятие "Вечно-женственного", которое не раз уже упоминалось, можно верно уразуметь только тогда, когда прозреваешь, что то женственное, которое находится в

низменном земном мире, является оторванным от жизненного высшего элемента и поэтому представляется лишь как символ, лишь как подобие высшей женственности.

Также и то соединение мужского и женского, которое как брак осуществляется в нынешних условиях существования людей, также есть лишь символическое подобие, хотя и решающее по своему значению того, что как соединение высшего рода происходит в области чисто эфирного бытия. В этом смысле было сказано Новалисом (в его "фрагментах"): "Брак есть наивысшая тайна. Наш брак есть опошленная тайна". В индийском смысле это и есть собственно тайна йоги. В этом же смысле употреблялось среди розенкрейцеров и выражение "химическая свадьба". Как раз это выражение позволяет нам лучше всего уяснить то, о каком роде "соединения" гласит йога и в особенности хатха-йога, оба составных слога названия которой - "ха" и "тха" явственно указывают на эту тайну.* (* В новом издании "Тайных фигур розенкрейцеров" на стр. 14 дана таблица, изображающая соединение Солнца и Луны в чаше Меркурия. Это есть то же самое, что индуус выражал в своем оккультном понимании термина "хатха-йога".)

Уже в обычной жизни людей слово "свадьба" означает то соединение, которое значительнее всех прочих союзов людей. Образ же "свадьбы", как отображающий свершение, происходящее в мире высшей жизни, в эфирном мире, проливает свет на весь мир тех сказок, где речь идет о том, как царевич находит царевну, или вообще о той или иной царственной свадьбе. Такая сказка, например, "Хрустальный шар" (из сборников братьев Гримм) может рассматриваться как своего рода документ йоги первостепенного значения. Ибо для индийской йоги мотивом, имеющим решающее значение, является искание в высших сознания человека соединения с жизненными глубинами человеческого существа. Об этом же гласят евангельские притчи о царственной свадьбе и о "разумных и безрассудных девах" (Ев. от Матфея, 25), где фигурирует таинственный образ лампы и масла. Как раз это раскрывает нам более глубокий смысл Раджа-йоги, которая ведь является завершением хатха-йоги. Слово "раджа" означает "царь" и Раджа-йога есть, таким образом, "путь к царю", или к "царице", путь к "царственной свадьбе". При этом под "Царем" понимается высшее "Я" человека, а под "Царицей" - высшая душевность та, которая в сказке Гете выступает в образе "прекрасной лилии", а в древнегерманских сказаниях - в образе Валькирии. Розенкрейцерский символический образ "химической свадьбы" является важным исходным пунктом для понимания фантов хатха-йоги и вообще тайны йоги.

Во всем том, что осуществляется исходя из сверхчувственного мира, как образование веществ и их преобразование, а значит и во всех "магических деяниях", самую важную роль играет звуковой или химический эфир. В хатха-йоге деятельность этого эфира выступает, прежде всего, в формообразовании и

преобразовании "сверхчувственного организма" человека.

Уже в древних Упанишадах (например, в Катака-Упанишаде), находятся упоминания об определенных частностях этого сверхчувственного организма, как-то: упоминание об "окультных артериях" ("Нади") с их центральной артерией ("Сушумна"). Все это принадлежит к древним познаниям, а вовсе не является открытием позднейшей хатха-йоги; впрочем, детальное, описание сверхчувственного организма человека действительно было дано лишь в документах хатха-йоги более позднего происхождения. Равным образом в той же Катака-Упанишаде, вообще богатой данными о тайне йоги, имеется упоминание (4, 7) под именем "Адити" о той йогической силе, которая в позднейшей хатха-йоге известна под названием Кундалини-Шакти. Кто же есть Адити? В древней индийской религии Адити есть Божественная Мать и Царица Космической Ночи. Она Праматерь Бытия и заступница за людей (Ригведа, 7, 48, 2).

Индийская Адити соответствует древнеегипетской Изиде; одним из имен Изиды в древнеегипетском языке фактически было "Адит". Адити микрокосмически, а Кундалини-Шакти макрокосмически соответствует древнеегипетской Изиде. А древнеегипетской мистерии "Озириса и Изиды соответствует мистерия Шивы и Шакти, осуществляемая в йоге.

Таково в действительности то древнее познание этой мистерии, которое выступает в хатха-йоге, пусть даже сохранившиеся писания хатха-йоги более позднего или просто позднейшего происхождения.

Это имеет свое основание в том, что в Индии позднейшего времени сама хатха-йога пришла в упадок и стала вызывать к себе недоверие, получив, поэтому название "низшей йоги". В доисторической, древнейшей Индии йога коренилась на силах "Древа Жизни" и отсюда проистекал присущий ей магический элемент, который с ходом времени все больше должен был отступать на задний план, ибо собственной целью индийской йоги было способствование развитию человеческого "Я", Эта цель йоги особенно явственно выступает в йога-сутрах Патанджали. Правда, там (в третьей книге) упомянуты все те магические способности, которые могут быть достигнуты путем логических упражнений, но они упомянуты как такие, от которых потом должен отказаться сам йог на пути своей истинной цели.

В самой сущности дохристианского развития человечества заключалось то, что магическое могущество должно постепенно приходить во все больший и больший упадок. Если великий Заратустра еще предстает перед нами как великий маг, то позднейшее развитие Индии происходит под знаком того, что все магическое отступает на задний план и вместо него выступает одностороннее мистическое. Это обнаруживается в позднейшей индийской йоге, тогда как прежде довлело в первую очередь магическое начало.

Исходя из христианско-антропософского познания, достигается новое понимание индийской йоги. Становится понятным различие между западно-христианским

путем познания высших миров и индийским путем йоги. Это различие обусловлено самим ходом исторического развития человечества и состоит, прежде всего, в том, что индийский йог мог еще работать, исходя из сил "Древа Жизни", хотя эти силы постепенно ослабевали все больше и больше. Исходя из этих сил, он стремился найти импульс к развитию мышления и само "я" было как нулевой пункт сознания. Особенно у Будды и вообще в буддизме, покоящемся по существу на фундаменте йоги, можно усмотреть это стремление к достижению переживания "я", переживанию нулевого цикла сознания (причем в буддизме - к переживанию этого процесса, прежде всего, с его отрицательной стороны). То же самое имеет место в Йога-сутрах Патанджали. Наоборот, христианское эзотерическое развитие исходит из "Древа Познания", т.е. из "Древа смерти" и ищет, пройдя нулевой пункт сознания, развития в человеческом "я" сил "Древа Жизни" ("я есмь хлеб жизни"). Вот почему в Индии были еще действенными силы "Древа Жизни" и тогда можно было еще начинать при оккультном развитии человека, с пробуждения силы, дремлющей в жизненном Полюсе его организма и лишь затем восходить к полюсу Сознания. Однако в настоящий момент этот метод оккультного развития уже изжил себя. И чрезвычайно интересно то, что этот важнейший факт поступательного развития человечества знает и исходит из него в своей практике та индийская школа йоги, которая сделала своим главным мантрамом приведенную ниже (в следующей статье) "солнечную строфу" Ригведы, ориентирующую на импульс Христова Я, и сообразно с этим начинающая с развития двухлепесткового цветка лотоса.

Однако вызывает большое сомнение - будет ли этот факт принят и признан в Индии во всем его значении. Ведь в наше время поставлена на карту вся дальнейшая судьба Индии, перед которой открываются два различных и по-разному пагубных пути: либо все больше и глубже подчиняться ариманическому духу, который господствует в цивилизации Запада, либо же цепляться за культ своего прошлого, следуя люциферическому искушению. Индия только тогда сможет понять свое великое духовное прошлое воистину, когда постигнет, что Великие Учителя Древней Индии ориентированы на грядущий им пульс Христа. Лишь постижение истинного значения мистерии Голгофы, факта "воскрешения", посвящения Лазаря - Иоанна Иисусом Христом и вообще всякого духовного содержания Евангелия может открыть возможность действительного преобразования и дальнейшего развития индийской йоги, которая тогда найдет свое завершение во Христе.